

Динамика уровня религиозности иранского общества в национальном научном дискурсе

Дмитрий Алексеевич Черничкин¹, Анна Петровна Романова²

^{1,2} Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹ chernichkin95@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

² aromanova_mail@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8537-4893>

Аннотация. В условиях ускоряющихся социокультурных трансформаций, цифровизации и глобального информационного обмена религиозная идентичность современного иранского общества подвергается существенным изменениям. Изучение динамики религиозности становится ключевым элементом анализа внутренних социальных процессов и политико-культурной стабильности страны. Основной целью исследования является выявление ключевых тенденций в изменении уровня религиозности среди различных

социальных групп, с особым акцентом на молодёжь. Для этого было необходимо решить задачи: 1) систематизировать иранские научные публикации, посвящённые изучению религиозности за указанный период; 2) выявить используемые модели и методики измерения религиозности; 3) определить ключевые тенденции изменения уровня религиозности среди различных социальных групп; 4) проанализировать влияние цифровизации и социальных сетей на религиозную идентичность; 5) выявить доминирующие интерпретации и прогнозы, предложенные иранскими исследователями. Материалами исследования выступил корпус из 30 научных работ иранских авторов, опубликованных в SID, Magiran, Noor, IranDoc, а также дополнительных зарубежных публикаций, соответствующих тематике исследования. В качестве основного применён метод систематического обзора: поиск, отбор, сравнение и вторичный анализ научных публикаций на фарси и английском языках. В результате проведённого исследования было установлено, что уровень традиционной религиозности в Иране снижается, что сопровождается индивидуализацией веры и ростом дистанции от религиозных институтов. Выводы: 1) научный дискурс фиксирует смещение от традиционных форм религиозности к индивидуализированным моделям; 2) при изучении уровня религиозности исследователи использовали одну из 6 основных моделей измерения религиозности, отражающие многомерность феномена и его контекстуальную специфику; 3) наиболее выраженные изменения наблюдаются среди молодёжи и связаны с ослаблением институциональной религиозности; 4) цифровые медиа на сегодняшний день выступают ключевым фактором трансформации религиозных практик и изменения уровня религиозности; 5) в иранской науке выделяются несколько сценариев будущего религиозной идентичности – от цифровой интеграции до полной секуляризации.

Ключевые слова: религия, традиции, уровень религиозности, религиозная идентичность, ислам, Иран, трансформации

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00301-П «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социальной безопасности».

Для цитирования: Черничкин Д. А., Романова А. П. Динамика уровня религиозности иранского общества в национальном научном дискурсе // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 4. — С. 64–79. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-4-36-64-79>

Review article

The Dynamics of the Level of Religiosity in Iranian Society in National Scientific Discourse

Dmitrii A. Chernichkin¹, Anna P. Romanova²

^{1,2} Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹ chernichkin95@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

² aromanova_mail@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8537-4893>

Abstract. In the context of accelerating sociocultural transformations, the growing penetration of digital technologies into everyday life, and the intensification of global information exchange the religious identity of contemporary Iranian society is undergoing complex and multidirectional change. Against this background, studying the dynamics of religiosity becomes not only relevant but essential for understanding broader processes of social consolidation, political legitimacy, and cultural continuity. Religiosity in Iran continues to function as a key component of collective identity, yet its internal structure, forms of expression, and mechanisms of transmission are transforming at an unprecedented pace. The main goal of the study is to identify the dominant trends in the changing levels and forms of religiosity among different social groups, with particular emphasis on the younger generation, which is most sensitive to global cultural influences and technological innovations. To achieve this goal, the research addressed several key tasks: 1) systematizing Iranian academic publications on religiosity over the specified period; 2) identifying conceptual models and methodological approaches used to measure religiosity; 3) determining major trends in the evolution of religiosity among various demographic and social categories; 4) analyzing the impact of digitalization, social networks, and online communication on the transformation of religious identity; 5) revealing dominant interpretative frameworks and future projections formulated by Iranian researchers. The study materials consisted of a corpus of 30 peer-reviewed scientific publications by Iranian scholars indexed in SID, Magiran, Noor, IranDoc, supplemented by foreign publications that provide comparative insights and methodological clarification. The primary research method used was a systematic review, which included targeted search, source selection, thematic coding, comparative examination, and secondary interpretation of scientific literature in both Farsi and English. This approach made it possible to reconstruct the main trajectories of academic discourse and identify stable patterns in the empirical data. The results of the study demonstrate that traditional forms of religiosity in Iran are gradually declining, while individualized and experience-based models of faith are gaining prominence. This trend is especially evident among youth, who increasingly distance themselves from institutional religious authorities and prefer more flexible, personalized modes of spirituality. Digital media plays a decisive role in this transformation by reshaping access to religious knowledge, diversifying channels of interpretation, and fostering alternative forms of community building. The conclusions of the study are as follows: 1) Iranian scientific discourse consistently records a shift from collective, traditional religiosity to more individualized and pluralistic forms; 2) researchers employ one of six major models for measuring religiosity, which re-

flects both the multidimensional nature of the phenomenon and its cultural specificity; 3) the most significant changes occur among young people, who demonstrate weakening institutional affiliation and increased value placed on personal religious experience; 4) digital platforms now act as key drivers of transformation in religious practices and identity formation; 5) Iranian scholarship outlines several future scenarios — ranging from the integration of religion into digital environments to the potential deepening of secularization.

Keywords: religion, traditions, level of religiosity, religious identity, Islam, Iran, transformations

Acknowledgements: The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301-П "The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security".

For citation: Chernichkin, D. A., Romanova, A. P. (2025) 'The Dynamics of the Level of Religiosity in Iranian Society in National Scientific Discourse', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(4), pp. 64–79. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-4-36-64-79>

Введение

В современную эпоху глобальных трансформаций и стремительных социальных изменений проблема религиозной идентичности приобретает особую актуальность, особенно в странах, где религия на протяжении десятилетий выступала не только духовным ориентиром, но и основой государственной идеологии. Одной из таких стран является Исламская Республика Иран, где ислам, в частности шиитская его интерпретация, институционализирован в политико-правовую систему, а религиозная идентичность традиционно рассматривается как ключевой элемент национального самосознания. Однако в условиях стремительного распространения цифровых технологий, роста транснациональных культурных потоков и внутренних социокультурных изменений, наблюдается явное ослабление прежних форм религиозной самоидентификации, особенно среди молодого поколения.

Религиозная идентичность, понимаемая как осознанное соотнесение индивида с определённой конфессией и соответствующая степень вовлечённости в религиозные практики, сегодня становится объектом переосмысления в иранском обществе. Происходит

постепенный сдвиг от коллективной институциональной религиозности к индивидуализированным и гибридным формам религиозного самовыражения. Эти процессы сопровождаются снижением уровня традиционной религиозной активности, эрозией доверия к духовенству и изменением отношения к религиозным нормам. Особенно отчётливо данные тенденции проявляются в поколенческом аспекте, где именно молодёжь демонстрирует наиболее выраженные признаки секуляризации [شاه حسینی, احمدی, 2017/1396; موسوی, 2013/1392]. По мнению исследователя С. Табар, это очевидно «на сегодняшний день, с появлением феномена, называемого киберпространством, который бросает вызов традиционной модели религиозной коммуникации, создаёт основу для кризиса религиозной идентичности среди иранской молодёжи, что влияет на её уровень религиозности» [میر محمد تبا, 1403/2024].

Несмотря на значительное внимание к вопросам религии и исламской идентичности в Иране в международной академической литературе [Tezçür, Azadarmaki, 2008; Hutter, 2023; Buck, 2024; نصر اصفهانی, روز خوش, دریس, 2018/1397] в российском научном дискурсе тема измерения уровня религиозности и трансформации религиозной идентичности в Иране остаётся слабо разработанной [Мамедова, 2004; Матушанская, Хайрулин, Тулянская,

2024; Гребнев, 2024]. Большинство исследований ограничиваются анализом политических аспектов религии или краткими обобщениями в рамках более широкой тематики Ближнего Востока [Беренкова, 2018; Останин-Головня, 2022].

Настоящее исследование направлено на систематизацию и анализ научных публикаций иранских авторов, освещающих изменения уровня религиозности в стране в период с 2006 г. (когда была опубликована самая ранняя из найденных нами в иранских базах статья, посвящённая анализу уровня религиозности, с полным доступом к тексту) по 2024 г.

Основное внимание уделяется выявлению ключевых тенденций, моделей измерения религиозности, а также факторов, влияющих на изменение религиозной идентичности. Таким образом, данное исследование не только восполняет существующий пробел в российской и международной науке, но и предлагает критически выверенный взгляд на эволюцию религиозного самосознания в одном из ключевых государств исламского мира.

Методы и процедура исследования

Целью данной статьи является выявление динамики изменения религиозности в Иране в процессе изучения его научного дискурса. Для достижения данной цели был применён метод систематического обзора, который позволяет (1) установить и (2) произвести синтез исследований и доказательств с акцентом на конкретный вопрос на основе вторичного анализа данных.

Анализ осуществлялся на основе собранной базы данных статей, опубликованных в указанный ранее период с 2006 по 2024 гг. в таких иранских базах данных, как Центр научной информационной базы данных (SID), база данных иранских журналов (Magiran), база данных специализированных журналов (Noor) и Институт науки и информационных технологий (IranDoc). Дополнительно был проведён поиск статей по необходимой тематике в европейских базах ResearchGate и Science Direct. Сбор осуществлялся по маркерам

«религия», «религиозная идентичность», «исламская идентичность», «иранская идентичность» и «религиозность». Язык публикаций — фарси (87%), английский (13%). Отбор статей осуществлялся по наличию в них практического блока исследований, проведённых непосредственно на территории страны (количественных или качественных социологических исследований, в которых объём выборочной совокупности был значительным (более 300 респондентов), что отражало бы высокую репрезентативность исследования). Авторы постарались отобрать наиболее «масштабные» работы, которые демонстрируют динамику уровня религиозности в стране, а не просто локальные изменения.

Перевод текстов на русский язык осуществлялся с использованием метода нейронного машинного перевода. Для перевода были выбраны сервисы DeepL и Reverso, позволяющие осуществлять переводы больших объёмов текстовых массивов с последующей коррекцией переводчика.

После рассмотрения собранных документов и указания их связи с объектом и целью исследования, а также анализа аннотаций, было отобрано в общей сложности 30 документов для вторичного анализа.

Результаты исследования

За последние 40 лет исследование религиозности стало одной из центральных проблем для иранских религиоведов, которые руководствовались двумя подходами. Придерживающиеся первого подхода исследователи полагают, что «...хотя содержание и учения различаются в разных религиях, религиозность означает одно и то же для последователей разных религий. Соответственно, для тестирования уровня религиозности можно использовать одну общую модель» [عدلی پور؛ سپهری، 1393/2017]. Второй подход предполагает, что «для разных обществ или, по крайней мере, для последователей разных религий следует использовать разные модели измерения религиозности» [کریمی منجر مونی، فرهمند، 1393/2017].

- описательные исследования, затрагивающие измерение уровня религиозности на основе статистических данных;
- изучение взаимосвязи религиозности с другими переменными (пол, возраст, уровень образования, экономическое благосостояние, регион и др.);
- изучение влияния онлайн-пространства на уровень религиозности иранского общества.

Анализ публикаций показывает, что при изучении уровня религиозности исследователи использовали одну из следующих моделей:

2. Модель измерения религиозности А.Р. Шоджаезанда. Эта модель пытается создать метрики, основанные на исламских учениях и соответствующие социальному статусу Ирана. Модель также предлагает пять факторов религиозности, включая: «убеждения», «вопросы веры», «вопросы поклонения», «этику» и «вопросы шариата» [شجاعی زند, شجاعی زند, 1395/2016].

религиозные убеждения и установки студентов университета, которую он окончательно завершил в 2009 г., опубликовав отчёт под названием «Подготовка шкалы религиозности и оценка уровня религиозности в различных социальных классах иранского общества». Религиозность в модели Ходаяри включает три фактора: «религиозные убеждения», «религиозную эмоциональность» и «приверженность религиозным обязанностям и их исполнение» [مدل سنجش دینداری، 1389/2010]

- фактор убеждений — принципы и вспомогательные элементы веры;
- фактор эмоций — религиозный опыт, религиозная идентичность и религиозная привязанность;
- поведенческий фактор — вопросы шариата, вопросы этики и вопросы молитв [طالبان, 1388/2009];

5. Модель «храма» для измерения религиозности. В 2005 г. исследователь М. Гользари представил модель для измерения уровня религиозности под названием «Храм». Данная модель содержит 81 пункт, охватывающий 6 факторов: выполнение обязательных действий, избегание запрещённого, выполнение мустахабб (рекомендуемых действий), избегание макрух (нежелательного поведения), осуществление религиозной деятельности и принятие решений на основе законов религии. Что важно в модели Гользари, так это то, что она фокусируется на действиях и поведении, и измеряет вопросы, касающиеся веры и убеждений, не имеющие дифференцирующей дисперсии [گلزاری, 1384/2005];

6. Модель MRPI (Muslim Religiosity-Personality Inventory) для измерения религиозности. Эта модель была представлена двумя исследовательскими институтами,

68

базирующимися в Малайзии (IPAS и UPM). Она рассматривает процесс формирования мусульманской идентичности, начиная с принятия ислама до усиления веры и, наконец, достижения исламского благочестия. Модель имеет две отдельные структуры. Одна рассматривала исламскую идеологию, а другая — религиозные характеристики. В модели MPRI исламская идеология включала: веру в Бога, веру в существование мистических сил, существование ангелов, истинность священной книги, существование Судного дня, предопределения и всеобъемлемость религии. Модель MPRI, применяемая для изучения ислама в Иране, включает: выполнение обязанностей, которые касаются отношений человека и Бога (включая шахаду), чтение молитв, пост, хадж и т. д., а также обязанностей,

которые касаются отношений человека с человеком, благотворительность, этику и т. д. [ذوالفقاري, امينفر, 1390/2011].

Тенденции изменения уровня религиозности среди различных социальных групп

Анализируя частоту и временные интервалы исследований, можно отметить, что большинство исследований были проведены в период с 2011 по 2015 гг. (21 документ). Основным методом исследования являлся количественный опрос, который проводился в большинстве случаев среди студенческой молодёжи (45%) и пользователей социальных сетей (31%), статистическая совокупность которых в большинстве случаев состояла из жителей Ирана в возрасте от 18 до 30 лет (см. табл.1).

Таблица 1. Выборочная совокупность исследований
Table 1. Sample population of studies

№	выборочная совокупность	Частота	%
1	студенты университетов	14	45
2	пользователи социальных сетей	9	31
3	учащиеся старших классов	3	10
4	городские жители	1	3,5
5	родители учащихся	1	3,5
6	работающее население	2	7

Можно отметить, что в наиболее ранних исследованиях (2006–2011) среди респондентов демонстрируется высокий уровень религиозности. Так, например, работа С. Саббах 2008 г., была посвящена изучению различных типов идентичности (глобальной, национальной, этнической и религиозной) учащихся старших классов (N=385) и факторов, связанных с ними. Главный вопрос заключался в том, какую из идентичностей (глобальную, национальную, этническую и религиозную) школьники выделяют в первую очередь и какие факторы связаны с данным выбором. Результаты анализа данных свидетельствовали о том, что доминирующей идентичностью среди студентов является религиозная идентичность (на основе выявления высокого уровня религиозности — 99,3%), а следующими по приоритету

являются национальная, глобальная и этническая идентичности соответственно [شالفروش شتربانی، صباغ، 1387/2009].

В другом исследовании С. Сарвестани и С. Кадри 2009 г. (N=437) также изучался уровень религиозности молодёжи (от 18 до 30 лет), однако в данном случае был сделан упор на влиянии традиционных и современных компонентов. Их выводы заключались в том, что современные компоненты дополняют и укрепляют традиционные, повышая тем самым уровень религиозности в молодёжной среде [قادرى، سروستانی، 1387/2009].

В дальнейших исследованиях (2012–2016) основной упор был сделан на влиянии различных переменных (пол, возраст, образование, профессия, уровень дохода и др.) на уровень религиозности. Так, к примеру, в исследовании 2012 г.

М. Хади Фаллахзаде и Э. Паша (N=811) было определено, что уровень религиозности женщин заметно выше, чем у мужчин. По мнению исследователей существует определённая взаимосвязь между профессией респондента и значимостью религиозных взглядов. Такой показатель, как уровень дохода, также влияет на уровень религиозности: чем выше экономическое благосостояние респондента, тем ниже значимость его религиозных взглядов [فلاح زاده محمدهادی, 1391/2012].

Однако с 2012 по 2016 гг. иранские авторы всё чаще отмечают снижение уровня религиозности в стране. Так, к примеру, в исследовании С. Хадиджа, К. Афсана и М. Н. Хатун, посвящённому анализу связи между социальным капиталом семьи и религиозностью (N=734) показывается, что на текущем этапе происходит значительное разрушение внутренних взаимодействий и коммуникаций в семье, что влечёт за собой снижение уровня религиозности. Также исследователи наблюдают снижение участия в коллективных религиозных ритуалах и контактов с религиозными группами среди респондентов, что подтверждают данные многомерного анализа [خاتون مصلح, کمالی, سفیری, 1392/2013].

Влияние цифровизации и социальных сетей

Начиная с 2017 г. фокус исследования уровня религиозности смещается от изучения влияния различных переменных к анализу влияния онлайн-пространства и новых медиа. Сама же сеть Интернет (в частности, социальные сети) воспринимается как угроза религиозной идентичности современных иранцев. Анализ публикаций по данной тематике показал, что иранские исследователи при изучении влияния онлайн-пространства на уровень религиозности придерживались одной из трёх гипотез:

1. Пользователи, которые проводят больше времени в социальных сетях,

вероятно, будут находиться на более низком уровне с точки зрения приверженности религиозным убеждениям, в то время как пользователи, которые проводят меньше времени в этих сетях, вероятно, будут находиться на более высоком уровне с точки зрения религиозных убеждений и верований;

2. Существует связь между типом использования социальных сетей и уровнем религиозности пользователя. То есть, чем больше пользователи сталкиваются с новостным, научным и образовательным контентом в социальных сетях, тем больше вероятность того, что их уровень религиозности сохранится или повысится. И наоборот, чем больше пользователи подвергаются воздействию и сталкиваются с развлекательным контентом в социальных сетях, тем больше вероятность того, что у них будет низкий уровень религиозности;

3. Использование виртуального религиозного контента влияет на укрепление религиозной идентичности пользователя.

В качестве примера можно привести исследование 2014 г., которое было посвящено изучению связи между использованием виртуальных социальных сетей и уровнем религиозности пользователей на основе данных количественного опроса среди студентов Тегеранского университета (N=380). Исследователь пришел к выводу, что существует значимая связь между целью использования социальных сетей и уровнем религиозности пользователя. То есть, чем более точными и чёткими являются цели пользователей при использовании виртуальных сетей, тем больше вероятность того, что их уровень религиозности не подвергнется изменениям. Бесцельное времяпрепровождение пользователей в социальных сетях повышает вероятность снижения уровня религиозности².

Интересным для анализа также представляется работа 2022 г. исследовательского коллектива под руководством

² ره آورد نور، مزیناتی، کاظم. بررسی رابطه بین استفاده از شبکههای اجتماعی مجازی و هویت دینی کاربران. گنج دانش. ۱۳۹۷. شماره ۴۶ [Мазинани К. Изучение связи между использованием виртуальных социальных сетей и религиозных идентичностей пользователей // Rahavard Noor: журнал по компьютерным исследованиям в области исламских наук. 2014. 31.06]. URL: <https://www.rahavardnoor.ir/index.php/component/k2/item/266-rabete-estefade-az-shabakehay-e-ejtemai-va-hoviyate-dini>

А. Мансури, посвящённая изучению влияния социальных сетей на уровень религиозности молодёжи и формирование протестного потенциала (N=1915). Согласно их выводам, средний показатель³ религиозности достигает 2,5 из 5 возможных, а результаты регрессионного анализа показывают, что когнитивные ($\beta=0,012$) и эмоциональные ($\beta=0,047$) тенденции религиозной идентичности не способны предсказать протестный потенциал респондентов. Исследователи полагают, что на сегодняшний день в Иране социальные сети являются эффективным способом распространения различных религиозных идей и течений, однако они могут быть использованы для искажения трактовок священных писаний, что в свою очередь может повышать протестный потенциал молодёжи [منصوری، الهدی، خشاب علم، 1401/2022].

По мнению исследователя М. Х. Амин «в современном Иране, имеющем богатую культурную и религиозную историю, кризис религиозности стал сложной и трудной проблемой. Этот кризис стал предметом беспокойства, особенно среди молодого поколения, и его влияние на снижение религиозных наклонностей, включая шиитский ислам, стало весьма существенным»⁴. Одним из важнейших факторов, вызвавших снижения уровня религиозности среди иранской молодёжи, по мнению религиоведа Сейед Ахмад Мир Мохаммад Табар, являются быстрые социальные и культурные изменения: «Распространение новых технологий, социальных сетей и глобальной рекламы привело к тому, что молодые люди столкнулись с разнообразными культурами, которые порой противоречат их религиозным принципам. В этой среде многие молодые иранцы стали скептически относиться к своей религии, что приводит к снижению религиозных убеждений и усилению светских тенденций» [تبار، 1403/2024].

Подобного мнения придерживается и Фатане Джафарниаи Капурчал, полагая, что одним из важных последствий кризиса религиозной и национальной идентичности является снижение интереса молодёжи к религии и религиозным убеждениям. В последние годы многие молодые люди рассматривают религию не как основополагающую ценность, а скорее как верование, пережиток прошлого, которое никак не совместимо с современной жизнью и повседневными проблемами. Эта проблема особенно заметна среди молодых студентов университетов и представителей среднего класса, которые извлекают большую выгоду из глобального пространства и сети Интернет [جعفرنیای کیورچال، 1402/2023].

Среди причин, оказывающих глубокое влияние на снижение уровня религиозности иранской молодёжи, исследователи выделяют киберпространство и иностранные СМИ. В эпоху коммуникаций социальные сети служат мощным инструментом продвижения различных культур и идей. В Иране киберпространство играет важную роль, особенно среди молодёжи, как платформа для поиска новых (включая и неисламские религиозные) идентичностей. Зарубежные СМИ также используют новые пропагандистские инструменты для подрыва религиозных и национальных убеждений иранского народа. По мнению исследователей Н. Солари и Х. Элахе, «иностранные СМИ, особенно западные каналы и социальные сети, пытаются дистанцировать молодое иранское поколение от их религии и национальной идентичности, пропагандируя светскую, гедонистическую и антирелигиозную культуру. Многие из этих СМИ пытаются подтолкнуть молодёжь к своим идеалам, используя пропагандистские приёмы и создавая негативные чувства по поводу религиозной политики, проводимой в стране» [سولاری، حسنی، 2020].

³ Для выявления показателей использовались ранговые вопросы (от 1 до 5).

⁴ [Амин М. Х. 1403 محمد حسین امین بحران هویت دینی و ملی؛ نگاهی به افول گرایشهای مذهبی در میان جوانان ایرانی. تهران: مرکز تحقیقات وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی، 1403]. Кризис религиозной и национальной идентичности: взгляд на спад религиозных тенденций среди иранской молодёжи // ABNA24. 2024. 25 дек. URL: <https://fa.abna24.com/xgQ2m>

Доминирующие интерпретации и прогнозы

Интересной для анализа представляется работа М. Р. Таджика, посвящённая трансформации религиозности среди иранской молодёжи в контексте «разрыва поколений». Автор, известный иранский социолог, анализирует, как за последние 20 лет изменилось отношение молодого поколения (15–35 лет) к исламу, религиозным институтам и традиционным практикам. Его работа была основана на масштабном комплексном исследовании, включавшем количественный опрос в 15 городах страны (N=5000), серию глубинных интервью (N=200) и сравнительный анализ с данными Министерства культуры Ирана (1995–2020). На основе анализа полученных данных исследователь пришёл к следующим выводам:

1. За последние 20 лет наблюдается стабильное снижение религиозной практики среди иранской молодёжи (к примеру, в 2021 г. 60% студентов из Тегерана не совершают ежедневный намаз; в 2000 г. таковых было всего 25%). Только 15% молодёжи ходят в мечеть еженедельно (против 50% в 1990-х гг.);

2. Кризис доверия к религиозным институтам: 82% опрошенных считают, что «священнослужители потеряли связь с реальными проблемами людей», 68% респондентов заявили, что «религиозные лидеры коррумпированы», 75% опрошенных поддерживают отделение религии от государства;

3. Существует определённый «поколенческий разрыв» в соблюдении религиозных обрядов, а также в восприятии религии в целом (см. табл. 2.)

Таблица 2. Результаты опроса⁵

Table 2. Survey results

показатель	15-35 лет	50+ лет
Соблюдение поста в Рамадан	45%	85%
Вера в обязательность хиджаба	12%	68%
Доверие к духовенству	9%	42%

4. «Индивидуализация» религии: 32% опрошенных называют себя «верующими, но не религиозными». Также среди иранской молодёжи набирают популярность суфизм, деизм и светский гуманизм.

В заключении исследователь резюмирует, что «на сегодняшний день Иран переживает тихую секуляризацию. Если государство продолжит игнорировать запрос молодёжи на реформы, исламская идентичность Ирана может быть пересмотрена снизу — через протесты, культурный бойкот и альтернативные формы духовности» [تاجیک، کو قریشی، 1401/2022].

Другой исследователь Ширин Ахмади связывает текущее снижение уровня религиозности также и с ростом протестного потенциала, в частности среди женского населения страны. Её исследование

«Женщины и ислам: протест как новый тренд», основанное на анализе данных глубинных интервью (N=120, 3 региона: Тегеран, Исфахан, Мешхед), показало определённую смену нарратива: если в 2000-х гг. женщины боролись за «исламский феминизм» (права в рамках шариата), то теперь требуют полной отмены религиозных законов. Примерами, по её мнению, может служить отказ от посещения мечетей (по данным Ахмади, 75% молодых женщин в Тегеране никогда не ходят на коллективные молитвы), а также рост интереса к светскому образованию и западной культуре. Автор пришёл к выводу, что меры со стороны государства (аресты активисток, закон о «карающем хиджабе» (2023)) «уже не могут остановить начавшийся процесс секуляризации ислама среди женщин —

⁵ Источник: [تاجیک، کو قریشی، 1401/2022].

молодые девушки уходят в подпольный активизм. Если подобная тенденция сохранится, через 10 лет большинство иранок будут светскими»⁶.

Анализируя современное состояние уровня религиозности, исследователи М. Р. Хешмати, А. Б. Фард и М. Ниязи считают, что за последние 10 лет религиозная идентичность в Иране претерпела изменения под влиянием таких факторов, как: индивидуализм, изменение образа жизни, снижение роли религиозных институтов, глобализация, новые технологии и экономические проблемы. Эти изменения очевидны в уровнях изменения образа жизни, снижении роли религии в общественной сфере и появлении нового отношения к ней. Используя анализ причинно-следственных связей (CLA), ими были предложены четыре сценария будущего религиозной идентичности:

1. Интеграция религии с технологиями под названием «цифровая религия».
2. Крушение религиозной идентичности и превращение религии в индивидуальную и культурную проблему.
3. Сохранение религии с незначительными изменениями как культурной оси.
4. Активная роль «хранителей ценностей» в сохранении и продвижении религиозной идентичности [حشمتی, بابایی فرد, نیازى, 2025].

Заключение

Проведённый систематический анализ иранских научных публикаций, посвящённых изучению уровня религиозности, позволяет выявить существенные трансформации, происходящие в религиозной сфере иранского общества за последние два десятилетия. На основании изучения 30 релевантных работ, опубликованных в период с 2006 по 2024 гг., прослеживается явная динамика снижения уровня религиозности, особенно среди молодёжных слоёв населения, что, в свою очередь, оказывает

влияние на изменение структуры религиозной идентичности в целом.

Наиболее выраженной тенденцией последних лет стало усиление процесса секуляризации, особенно заметное в возрастной группе от 18 до 35 лет. Анализ эмпирических данных демонстрирует, что традиционные формы религиозности (ежедневные молитвы, участие в коллективных обрядах, следование шариатским предписаниям) постепенно утрачивают значимость. Вместо них формируются новые формы религиозной идентичности, характеризующиеся индивидуализацией, снижением доверия к религиозным институтам и выборочным отношением к религиозным нормам. Такой «гибридный» или «опосредованный» тип религиозной идентичности особенно проявляется в позициях молодёжи, которая идентифицирует себя как «верующая, но не религиозная».

Ключевым фактором, ускорившим данные изменения, стала цифровизация общества и активное использование онлайн-пространства. Исследования указывают, что даже потребление религиозного контента в сети Интернет не всегда коррелирует с ростом религиозности — напротив, бесцельное пребывание в социальных сетях зачастую способствует размыванию религиозной идентичности. Появление феномена «виртуальной религиозности» одновременно открыло новые возможности для распространения исламского знания, а также вызвало опасения в отношении возможной подмены или радикализации религиозного содержания.

Одновременно с этим усиливается влияние внешних культурных и медийных факторов, прежде всего западных СМИ и глобального информационного пространства. Эти источники, по мнению ряда иранских авторов, формируют альтернативные ценностные установки у молодёжи, подрывая религиозную легитимность традиционных институтов и формируя протестные установки. Особенно ярко эта тенденция выражается в отношении

⁶ Ahmadi S. Women and Islam: Protest as a New Trend. Goftogu. 2023. 87. (in Persian)

женского населения: отказ от религиозной практики, непринятие института обязательного хиджаба, рост интереса к западной культуре и образованию стали частью нового протестного нарратива.

Важно отметить, что в иранском научном дискурсе выделяются различные сценарии будущего религиозной идентичности: от её цифровой интеграции до полной секуляризации. Эти сценарии обусловлены совокупностью факторов: индивидуализацией, глобализацией, изменениями образа жизни, экономическим давлением и обострением внутрисоциальных противоречий.

Таким образом, в иранском обществе происходит глубокая трансформация

религиозной идентичности, сопровождаемая снижением уровня религиозности, особенно среди молодёжи. Эти процессы требуют переосмысления роли религиозных институтов и подходов к духовному воспитанию в условиях цифровой эпохи и глобального культурного обмена. Результаты исследования подчёркивают необходимость разработки новых механизмов адаптации исламской идентичности к условиям современности, с акцентом на диалог, открытость и гибкость, способных обеспечить релевантность религиозной традиции в условиях меняющегося социокультурного ландшафта Ирана.

Список литературы:

- Беренкова Н. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока // Религия и общество на Востоке. — 2018. — № 2. — С. 113–135.
- Гребнев Р. Д. Предпосылки формирования Мира ислама в контексте внешней политики Ирана // Вопросы политологии. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 176–194. <https://doi.org/10.35775/PSI.2024.101.1.016>
- Мамедова Н. Иран. Тернистый путь трансформации исламской государственности // Азия и Африка сегодня. — 2004. — № 1. — С. 14–18.
- Матушанская Ю. Г., Хайрулин А. Р., Тулянская Ю. Т. Политизация ислама в современном Иране: аутопойсис шиитских традиций? // Концепт: философия, религия, культура. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 55–70. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-1-29-55-70>
- Останин-Головня В. Д. Поворот на Ближний Восток: фактор "исламского пробуждения" // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2022. — Т. 15, № 2. — С. 209–221. <https://doi.org/10.31249/kgf/2022.02.11>
- Buck C. Review of Managing Religion and Religious Changes in Iran // Alternative Spirituality and Religion Review. — 2024. — Vol. 15, No 2. — P. 252–254. <https://doi.org/10.5840/ASRR2024152117>
- Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension. — Chicago: Rand McNally & Co, 1965. — 316 p.
- Huber S., Huber O. W. The Centrality of Religiosity Scale (CRS) // Religions. — 2012. — Vol. 3, No 3. — P. 710–724. <https://doi.org/10.3390/rel3030710>
- Hutter M. Religious and Ethnic Minorities in Iran: An Introduction // Ethnic Religious Minorities in Iran. — Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. — P. 1–12. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1633-5_1
- Tezcür G., Azadarmaki T. Religiosity and Islamic Rule in Iran // Journal for the Scientific Study of Religion. — 2008. — Vol. 47, No 2. — P. 211–224. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2008.00403.x>
- احمدی، ع.، شاه حسینی، س. قلمرو سایه‌ها: یو ستارها در روانشناسی فرقه‌ها. تهران: انتشارات نارگل، 1396.
- [Ahmadi A., Shah Hosseini S. The Realm of Shadows: Jostars in the Psychology of Sects. — Tehran: Nargol Publ., 2017].
- جعفرنایای کپورچال ف. حافظه جمعی و هویت دینی میان جوانان // سومین همایش بین‌المللی روانشناسی، علوم تربیتی مطالعات اجتماعی و فرهنگی. 1402.
- [Kapurchal F. J. Collective Memory and Religious Identity among Youth // The third international conference of psychology, educational sciences, social and cultural studies. — Hamadan, 2023.]

- حشمتی محمد رضا، بابایی فرد اسدالله، نیازی محسن. (1403). آینده‌پژوهی هویت دینی در ایران با رویکرد تحلیل لایه‌ای علت‌ها، "فصلنامه علمی راهبرد-33(4)", pp. 755-786. <https://doi.org/10.22034/rahbord.2025.507410.1784>
- [Heshmaty M. R., Babaei Fard A., Niazi M. Futures Studies of Religious Identity in Iran Using the Causal Layered Analysis (CLA) Approach // Strategy. — 2025. — Vol. 33, No 4. — P. 755–786.]
- خدایاری فرد محمد، رحیمی نژاد عباس، غباری بناب باقر، شکوهی یکتا محسن. (1389). مدل سنجش دینداری و ساختار مقیاس آن در سطح ملی. فصلنامه پژوهش‌های کاربردی روانشناختی. 1(1), pp. 1-24. https://japr.ut.ac.ir/article_52308.html
- [Religiosity measuring model and reparation of religiosity scale to Iranian population / M. Khodayarifard, A. Rahiminezhad, B. Ghoobaribonab, M. Shokoohi Yekta // Journal of Applied Psychological Research. — 2010. — Vol. 1, No 1. — P. 1–24].
- سفیری خدیجه، کمالی افسانه، مصلح نرجس خاتون. بررسی رابطه سرمایه اجتماعی خانواده و مشارکت دینی با هویت دینی نوجوانان // مجله جامعه‌شناسی ایران. 1392. T. 15, № 3. C. 162–198.
- [Safiri K., Kamali A., Mosleh N. K. Investigating the relationship between family social capital and religious participation with adolescents' religious identity // Iranian journal of sociology. — 2013. — Vol. 15, No 3. — P. 162–198.]
- سروستانی رحمت الله صدیق، قادری صالح‌الدین. ابعاد فرهنگی، اجتماعی، سیاسی هویت دانشجویان بر مبنای مؤلفه‌های سنتی و مدرن // تحقیقات فرهنگی ایران. 1388. C. 29. 4 №. <https://ensani.ir/file/download/article/20101004104652-ابعاد%20فرهنگی%20اجتماعی%20سیاسی%20هویت%20دانشجویان%20بر%20مبنای%20مؤلفه%20های%20سنتی.pdf> [Sarvestani S., Qaderi S. Cultural, political, and social dimensions of identity among student; regarding traditional and modern elements // tahghighat farhangi iran. — 2009. — № 4. — C. 29].
- شجاعی زند حسین، شجاعی زند علیرضا. (1395). بررسی روایی در پیمایش‌های سنجش دینداری در ایران. جامعه‌شناسی کاربردی. 196-168. <https://doi.org/10.22108/jas.2016.21247> 27(3), pp. 168-196.
- [Shojaeezand H., Shojaeezand A. Study of Validity in Religiosity Measurement Surveys in Iran // Journal of Applied Sociology. — 2016. — Vol. 27, No 3. — P. 168–196].
- صباغ صمد، شالفروش شتربانی آرزو. بررسی ابعاد هویتی (جهانی، ملی، قومی یا محلی و دینی) دانش‌آموزان دوره متوسطه و عوامل مرتبط با آن. مطالعات جامعه‌شناسی 1387. Available from: .123-74:(1)1 [Internet]. <https://sid.ir/paper/222736/fa>
- [Sabbagh S., Shalforush Shotorbani A. The study of global, national, ethnic and religious identity dimensions of high-school students and their related factors // Journal of sociology studies. — 2009. — Vol. 1, No 1. — P. 74–123].
- طالبان محمدرضا. (769). چارچوبی مفهومی برای پیمایش دینداری در ایران. فصلنامه علمی - پژوهشی اسلام و علوم اجتماعی، 1. pp. 7-28. https://soci.rihu.ac.ir/article_966.html (2), pp. 7-28.
- [Taleban M. R. A Conceptual Framework for Religiosity Survey in Iran // Journal of Islam and Social Sciences. — 2009. — Vol. 1, No 2. — P. 7–28]
- عدلی پور ص.، سپهری آ. تأثیر فیس بوک بر میزان دینداری دانشجویان دانشگاه تهران // کنگره بین‌المللی فرهنگ و اندیشه دینی. 1393. P. 14. <https://civilica.com/doc/300802>
- [Adlipour S., Sepehri A. Facebook Commentary on the Religiosity of University of Tehran Students // International Congress on Culture and Religious Thought. 2014. — P. 14].
- پاشا ابراهیم، فلاح زاده محمدهادی. بررسی هویت دینی و ملی نوجوانان و جوانان شهر تهران (با تأکید بر گروه مرجع) // مطالعات ملی. 1391. Vol. 13, No 4. P. 131–156.
- [Pasha E., Fallahzadeh M. A Study of the Religious and National Identity of Tehrani Adolescents and Youth (with Emphasis on the Reference Group) // National studies. — 2012. — Vol. 13, No 4. — P. 131–156.]
- قربانعلی زاده م.، نجار نهاوندی م. سنجش میزان دینداری در میان دانشجویان جوان // فصلنامه مطالعات راهبردی ورزش و جوانان. 1393. <https://civilica.com/doc/1411855> Vol. 13, No 24. P. 95–112.
- [Ghorbanalizadeh M., Najar Nahavandi M. Measuring the level of religiosity among young students // Strategic studies on youth and sports. — 2014. — Vol. 13, No 24. — P. 95–112.]

- قریشی جمیل، تاجیک محمد رضا. (1401). بازنمایی اسطوره‌ای بودن برج میلاد با استفاده از نشانه‌شناسی رولان بارت. *مطالعات و تحقیقات اجتماعی در ایران*, 11, pp. 683-701. <https://doi.org/10.22059/jisr.2022.334133.1261>
- [Ghoreyshi J., Tajik M. R. Representing the mythical of Milad Tower using Roland Barthes semiotics // *Social Studies and Research in Iran*. — 2022. — Vol. 11, No 3. — P. 683–701.]
- کریمی منجرمونی یزدان، فرهمند مهنار. (1396). بررسی رابطه بین فناوری‌های نوین ارتباطی و بازاندیشی هویت دینی جوانان شهر تهران. *توسعه اجتماعی*. <https://doi.org/10.22055/qjsd.2017.13048>. 12(1), pp. 59-80.
- [Karimimonjermouei Y., Farahmand M. The study of Relationship between Modern Communication Technologies and Religious Identity Reflexivity among the Youth, Tehran // *Quarterly Journal of Social Development*. — 2017. — Vol. 12, No 1. — P. 59–80].
- گلزاری محمود. فرم تجدیدنظر شده مقیاس عمل باور دینی // مجموعه مقالات همایش مبانی نظری و روانسنجی مقیاس‌های دینی. تهران: پژوهشگاه حوزه و دانشگاه، 1384. p. 83–111.
- <https://library.iut.ac.ir/dL/search/default.aspx?Term=59310&Field=0&DTC=101> [Golzari M. Revised form of the Religious Belief Practice Scale // *Proceedings of the Conference on Theoretical and Psychometric Foundations of Religious Scales*. — Tehran: pajooshgah hozeh ve daneshgah Publ., 2005].
- منصوری آ، سلیمانی خشاب ع، علم الهدی س. ارزیابی و نقش هویت‌های دینی و ملی در هویت انقلابی دانش آموزان نظام آموزش و پرورش جمهوری اسلامی ایران // پاسداری فرهنگی انقلاب اسلامی. Vol. 12, No 26. P. 293–1401. 323.
- https://cgirj.ihu.ac.ir/article_206139.html
- [Mansouri A., Spleymani Khashab A., Alamolhoda S. Evaluation and the role of religious and national identities in the revolutionary identity of students in the education system of the Islamic Republic of Iran // *Bi-Quarterly Journal of Cultural Guardianship of the Islamic*. — 2022. — Vol. 12, No 26. — P. 293–323]
- موسوی، ا. جوانان و بحران هویت دینی: تحلیل اجتماعی و فرهنگی. تهران: انتشارات پژوهشگاه علوم انسانی، 1392.
- [Mousavi A. Youth and the Crisis of Religious Identity: Social and Cultural Analysis. — Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies Publ., 2013].
- میر محمد تبار، سیداحمد. (1403). دین و امنیت فرهنگی: بررسی رابطه مشارکت در اجتماعات دینی و امنیت فرهنگی در جوانان شهر ساری. *دین و ارتباطات (دانشگاه امام صادق/ نامه صادق)*. 31(1), pp. 99-126. <https://doi.org/10.30497/rc.2023.244551.1972>
- [Tabar A. M. M. Religion and cultural security: The Study of Relationship between Participation in Religious Communities and cultural security in the youth of Sari city // *Religion & Communication*. — 2024. — Vol. 31, No 1. — P. 99–126].
- میرزایی مهدی، جمشیدیه‌ها غلامرضا، اکبرزاده علیرضا، پارسا محمد. (1400). بررسی جامعه‌شناختی دو مدل دینداری و سنجش مقایسه‌ای دینداری در دو دانشگاه نظامی بر اساس مدل برگزیده مدیریت سرمایه انسانی دفاعی-1(1), pp. 128. https://jdchcm.iamu.ac.ir/article_251077.html
- [Sociological study of two models of religiosity and comparative measurement of religiosity in two military universities based on the selected model / M. Mirzayi, G. Jamshidiha, A. Akbarzadeh, M. Parsa // *Defense-Human Capital Management*. — 2021. — Vol. 1, No 1. — P. 128–172].
- نصر اصفهانی، آرش، روزخوش، محمد، دریس، پویا. (1397). دینداری و رضایت از زندگی در ایران. *مطالعات و تحقیقات اجتماعی در ایران*. <https://doi.org/10.22059/jisr.2018.270292.778>. 7(4), pp. 627-648.
- [Nasr Esfahani A., Rouzkhosh M. Deris P. Religiosity and Life Satisfaction in Iran // *Social Studies and Research in Iran*. — 2018. — Vol. 7, No 4. — P. 627–648].
- ذوالفقاری ابوالفضل، امینفر صبور. مقایسه تجربی سنج دینداری برگرفته از مدل ام.آر.پی.آی با دو سنج متداول دیگر // فصلنامه راهبرد فرهنگ. Vol. 4, No 14–15. P. 53–82. 1390.
- URL: <https://kms.bou.ac.ir/paper/%D9%85%D9%82%D8%A7%DB%8C%D8%B3%D9%87-%D8%AA%D8%AC%D8%B1%D8%A8%DB%8C-%D8%B3%D9%86%D8%AC%D9%87-%D8%AF%DB%8C%D9%86%D8%AF%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D8%A8%D8%B1%DA%AF%D8%B1%D9%81%D8%AA%D9%87-%D8%A7%D8%B2-%D9%85/> [Zolfaghari A., Aminfar S. Эмпирическое сравнение показателей религиозности, полученного с помощью модели MRPI, с двумя другими распространенными показателями // *Rāhbud-i farhang*. 2011. — T. 4, № 14–15. — C. 53–82]

References:

- Adlipour, S. and Sepehri, A. (2014) 'tasir fis bok bar mizan dindari daneshjuyan daneshgah taharan [Facebook Commentary on the Religiosity of University of Tehran Students]', in *International Congress on Culture and Religious Thought*, p. 14. (In Persian) Available at: <https://civilica.com/doc/300802>
- Ahmadi, A. and Shah Hosseini, S. (2017) *ghalamro saieileya: yostarehya dar ravaneshenasi fargheseya* [The Realm of Shadows: Jostars in the Psychology of Sects]. Tehran: Nargol Publ. (In Persian)
- Berenkova, N. (2018) 'Shiite Transnational Movements Features in the Middle Eastern Arab Countries', *Religiâ i obščestvo na Vostoke*, (2), pp. 113–135. (In Russian).
- Buck, C. (2024) 'Sajjad Adeliyan Tous and James T. Richardson, Managing Religion and Religious Changes in Iran: A Socio-Legal Analysis', *Alternative Spirituality and Religion Review*, 15(2), pp. 252–254. <https://doi.org/10.5840/ASRR2024152117>
- Ghorbanalizadeh, M. and Najar Nahavandi, M. (2014) 'sanjesh mizan dindari dar mian daneshjuyan javan [Measuring the level of religiosity among young students]', *Strategic studies on youth and sports*, 13(24), pp. 95–112. (In Persian) Available at: <https://civilica.com/doc/1411855>
- Ghoreyshi, J. and Tajik, M. R. (2022) 'Representing the mythical of Milad Tower using Roland Barthes semiotics', *Social Studies and Research in Iran*, 11(3), pp. 683–701. (In Persian) <https://doi.org/10.22059/jisr.2022.334133.1261>
- Glock, C.Y. and Stark, R. (1965) *Religion and Society in Tension*. Chicago: Rand McNally & Co.
- Golzari, M. (2005) 'faram tajdidanzar shodeh moghias amel bavar dini [Revised form of the Religious Belief Practice Scale]', in *majmue moghalat cpehmayesh mobani nazari ve ravansarji moghiasiacepei dini* [Proceedings of the Conference on Theoretical and Psychometric Foundations of Religious Scales]. Tehran: pajooshgah hozeh ve daneshgah Publ. (In Persian) Available at: <https://library.iut.ac.ir/dL/search/default.aspx?Term=59310&Field=0&DTC=101>
- Grebnev, R. D. (2024) 'World of islam background (in the context of Iranian foreign policy)', *Political science issues*, 14(1), pp. 176–194. (In Russian). <https://doi.org/10.35775/PSI.2024.101.1.016>
- Heshmaty, M. R., Babaei Fard, A. and Niazi, M. (2025) 'Futures Studies of Religious Identity in Iran Using the Causal Layered Analysis (CLA) Approach', *Strategy*, 33(4), pp. 755–786. (In Persian) <https://doi.org/10.22034/rahbord.2025.507410.1784>
- Huber, S. and Huber, O.W. (2012) 'The Centrality of Religiosity Scale (CRS)', *Religions*, 3(3), pp. 710–724. <https://doi.org/10.3390/rel3030710>
- Hutter, M. (2023) 'Religious and Ethnic Minorities in Iran: An Introduction', in *Ethnic Religious Minorities in Iran*. Singapore: Springer Nature Singapore, pp. 1–12. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1633-5_1
- Kapurchal, F. J. (2023) 'hafezeh jami ve npavit dini mian javanan [Collective Memory and Religious Identity among Youth]', in *The third international conference of psychology, educational sciences, social and cultural studies*. Hamadan. (In Persian) Available at: <https://civilica.com/doc/1770982>
- Karimimonjermouei, Y. and Farahmand, M. (2017) 'The study of Relationship between Modern Communication Technologies and Religious Identity Reflexivity among the Youth, Tehran', *Quarterly Journal of Social Development*, 12(1), pp. 59–80. (In Persian) <https://doi.org/10.22055/qjsd.2017.13048>
- Khodayarifard, M. et al. (2010) 'Religiosity measuring model and reparation of religiosity scale to Iranian population', *Journal of Applied Psychological Research*, 1(1), pp. 1–24. (In Persian) Available at: https://japr.ut.ac.ir/article_52308.html
- Mamedova, N. (2004) 'Iran. Ternistyj put' transformatsii islamskoi gosudarstvennosti [Iran: The Thorny Path of Transforming Islamic Statehood]', *Asia and Africa today*, (1), pp. 14–18. (In Russian).
- Mansouri, A., Spleymani Khashab, A. and Alamolhoda, S. (2022) 'Evaluation and the role of religious and national identities in the revolutionary identity of students in the education system of the Islamic Republic of Iran', *Bi-Quarterly Journal of Cultural Guardianship of the Islamic*, 12(26), pp. 293–323. (In Persian). Available at: https://cgjir.ihuo.ac.ir/article_206139.html
- Matushanskaya, Yu. G., Khairullin, A. R. and Tulyanskaya, Yu. T. (2024) 'Politization of Islam in Modern Iran: Autopoiesis of Shiite Tradition?', *Concept: philosophy, religion, culture*, 8(1), pp. 55–70. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-1-29-55-70>
- Mirzayi, M. et al. (2021) 'Sociological study of two models of religiosity and comparative measurement of religiosity in two military universities based on the selected model', *Defense-Human Capital Management*, 1(1), pp. 128–172. (In Persian) Available at: https://jdchm.iamu.ac.ir/article_251077.html

- Mousavi, A. (2013) *javanan ve bahran npavit dini: tahlil ejtemaei ve fareangi* [Youth and the Crisis of Religious Identity: Social and Cultural Analysis]. Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies Publ. (In Persian)
- Nasr Esfahani, A., Rouzkhosh, M. and Deris, P. (2018) 'Religiosity and Life Satisfaction in Iran', *Social Studies and Research in Iran*, 7(4), pp. 627–648. <https://doi.org/10.22059/jisr.2018.270292.778>
- Ostanin-Golovnya, V. D. (2022) 'Pivot to the Middle East: the Factor of the "Islamic Awakening"', *Outlines of global transformations politics economics law*, 15(2), pp. 209–221. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.02.11>
- Pasha, E. and Hadi Fallahzadeh, M. (2012) 'barresi npavit dini ve moli nojavanan ve javanan shehar taharan ba takid bar garveh marja [A Study of the Religious and National Identity of Tehrani Adolescents and Youth (with Emphasis on the Reference Group)]', *National studies*, 13(4), pp. 131–156. (In Persian)
- Sabbagh, S. and Shalforush Shotorbani, A. (2009) 'The study of global, national, ethnic and religious identity dimensions of high-school students and their related factors', *Journal of sociology studies*, 1(1), pp. 74–123. (In Persian) Available at: <https://sid.ir/paper/222736/en>
- Safiri, K., Kamali, A. and Mosleh, N. K. (2013) 'barresi rabeteyeh sarmayeh ejtemaei khanavadeh ve mosharkat dini ba npavit dini nojavanan [Investigating the relationship between family social capital and religious participation with adolescents' religious identity]', *Iranian journal of sociology*, 15(3), pp. 162–198. (In Persian)
- Sarvestani, S. and Qaderi, S. (2009) 'Cultural, political, and social dimensions of identity among student; regarding traditional and modern elements', *tahghighat fareangi iran*, (4), 29 p. (In Persian) Available at: [https://ensani.ir/file/download/article/20101004104652-20%ايعاده%فرهنگي%اجتماعي%سياسي%هويت%دانشجويان%20%زير%مبناي%20%مولفه%هاي%20%سنتي%20%و%مدرن%20%\(به%تفكيك%دانشگاه%20%محل%تحصيل\).pdf](https://ensani.ir/file/download/article/20101004104652-20%ايعاده%فرهنگي%اجتماعي%سياسي%هويت%دانشجويان%20%زير%مبناي%20%مولفه%هاي%20%سنتي%20%و%مدرن%20%(به%تفكيك%دانشگاه%20%محل%تحصيل).pdf)
- Shojaeezand, H. and Shojaeezand, A. (2016) 'Study of Validity in Religiosity Measurement Surveys in Iran', *Journal of Applied Sociology*, 27(3), pp. 168–196. (In Persian) <https://doi.org/10.22108/jas.2016.21247>
- Solari, H. N. and Hasani, E. (2020) 'The Role of Media Literacy in Preserving and Promoting Youth's Religious Identity', *International Interdisciplinary Journal of Pure Life*, 6(20), pp. 135–154. (In Persian)
- Tabar, A. M. M. (2024) 'Religion and cultural security: The Study of Relationship between Participation in Religious Communities and cultural security in the youth of Sari city', *Religion & Communication*, 31(1), pp. 99–126. (In Persian) <https://doi.org/10.30497/rc.2023.244551.1972>
- Taleban, M. R. (2009) 'A Conceptual Framework for Religiosity Survey in Iran', *Journal of Islam and Social Sciences*, 1(2), pp. 7–28. (In Persian) Available at: https://soci.rihu.ac.ir/article_966.html
- Tezcür, G. M. and Azadarmaki, T. (2008) 'Religiosity and Islamic Rule in Iran', *Journal for the Scientific Study of Religion*, 47(2), pp. 211–224. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2008.00403.x>
- Zolfaghari, A. and Aminfar, S. (2011) 'moghaiseh tajrobi sanjeh dindari bargarafteh az model am. ar. pi. ay. ba dosanjeh motedavel digar [An empirical comparison of the religiosity measure derived from the M. R. P. I. model with two other common measures]', *Rähburd-i farhang*, 4(14–15), pp. 53–82. (In Persian) Available at: <https://kms.bou.ac.ir/paper/%D9%85%D9%82%D8%A7%D8%8C%D8%B3%D9%87-%D8%AA%D8%AC%D8%B1%D8%A8%D8%8C-%D8%B3%D9%86%D8%AC%D9%87-%D8%AF%D8%8C%D9%86%D8%AF%D8%A7%D8%B1%D8%8C-%D8%A8%D8%B1%DA%AF%D8%B1%D9%81%D8%AA%D9%87-%D8%A7%D8%B2-%D9%85/>

Информация об авторах

Дмитрий Алексеевич Черничкин — научный сотрудник, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20 А. (Россия)

Анна Петровна Романова — доктор философских наук, профессор, директор НИЦ исследования проблем Юга России и Прикаспия, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20 А. (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Dmitry Alekseevich Chernichkin — Researcher, Astrakhan Tatishchev State University, 20A, Tatishchev street, Astrakhan, 414056 (Russia)

Anna Petrovna Romanova — Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Research Center for the Study of Problems of the South of Russia and the Caspian Region, Astrakhan Tatishchev State University, 20A, Tatishchev street, Astrakhan, 414056 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest/

Статья поступила в редакцию 11.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted 11.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.